

ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

УДК 502.1:338(476)

О. В. Верниковская

Белорусский государственный экономический университет

НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОСИСТЕМНЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В ДОЛГОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Исследованы методологические основы теорий устойчивого развития и экологической безопасности. Поддержанию экологической безопасности страны способствуют принципы ведения заповедного дела. Изучено применение теоретических подходов к развитию малого и среднего бизнеса в сфере экосистемных услуг. Рассмотрена классификация и терминология экосистемных услуг и благ, выявлены проблемы их идентификации в Беларуси. Определены основные направления развития предпринимательства в рамках реализации Национальной стратегии социально-экономического устойчивого развития Республики Беларусь в долгосрочной перспективе. Исследование отражает комплексный подход к развитию рынка экосистемных услуг с учетом удовлетворения потребностей настоящего и будущих поколений в благоприятной окружающей среде, а также созданию социально-экономического механизма типа «природа – товар – деньги – природа», обеспечивающего экологическую безопасность.

Формирование рынка экосистемных услуг и развитие социально ориентированного бизнеса являются приоритетными направлениями государственной экономической политики в долгосрочной перспективе. Реальное развитие могут получить следующие услуги: обеспечивающие услуги в земледелии (исключая традиционное), животноводстве, водном хозяйстве; регулирующие – в охране и очистке воды, регулировании климата, поддержании плодородия почвы и жизнеспособности; культурные услуги в формировании и сохранении ландшафта, в т. ч. культурного, сохранении дикой природы и биоразнообразия, развитии эко- и агротуризма.

Ключевые слова: методология, экосистемная услуга, благо, устойчивое развитие, экологическая безопасность, заповедное дело, предпринимательство.

O. V. Vernikovskaya

Belarusian State Economic University

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL BASES OF DEVELOPMENT OF ECOSYSTEM SERVICES IN REPUBLIC OF BELARUS IN THE LONG PROSPECT

Methodological bases of theories of the sustainable development and ecological safety are investigated. Maintenance of ecological safety of the country is promoted by the principles of conducting reserved business. Application of theoretical approaches to development of small and medium business in the sphere of ecosystem services is studied. Classification and terminology of ecosystem services and the benefits is considered, problems of their identification in Belarus are revealed. The main directions of development of business within realization of National strategy of a social and economic sustainable development of Republic of Belarus in the long perspective are defined. Research reflects an integrated approach to development of the market of ecosystem services taking into account satisfaction of requirements of the present and future generations in favorable environment, and also creation of the social and economic mechanism “nature – goods – money – nature”, ensuring ecological safety.

Formation of the ecosystem market services and development of socially oriented business are state economic policy priority the in the long prospect. The following services can gain real development: the providing services in agriculture (excepting traditional), animal husbandry, a water management; regulating – in protection and water purification, regulation of climate, maintenance of fertility of

the soil and viability; cultural services in formation and preservation of a landscape, including cultural, preservation of the wild nature and biodiversity, development eco- and agrotourism.

Key words: methodology, ecosystem service, benefit, sustainable development, ecological safety, reserved business, business.

Введение. В последнее время все чаще обостряются проблемы устойчивого экономического развития территорий в рамках возрастающей рыночной конкуренции за использование природного богатства, ограниченности природных ресурсов и сохранения благоприятной окружающей среды для населения страны. Развитие бизнеса характеризуется утилитарно-прагматическим отношением к природе. Основным постулатом в решении этой проблемы является согласование интересов всех участников экономических отношений с учетом экологических факторов. В последнее время все больше участников малого и среднего бизнеса предлагают услуги экологического характера, так называемые экосистемные услуги. В научной литературе встречаются разные подходы к выделению экосистемных услуг, классификация которых имеет некоторые методологические трудности. Развитие экономических отношений в области предоставления экосистемных услуг должно опираться на известные теории устойчивого развития, экологической безопасности и заповедного дела.

Основная часть. Реализация программ развития малого и среднего бизнеса в сфере экосистемных услуг и его поддержки должна рассматриваться через призму основополагающих теорий и принципов устойчивого развития и экологической безопасности. Для этого необходимо четкое понимание теоретических подходов к их развитию и современное видение практической реализации названных теорий.

Проблемы устойчивого развития разрабатываются в зарубежной теории и практике с 1970-х гг. Согласно определению, устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу возможность будущих поколений удовлетворять свои потребности. Оно включает два ключевых понятия:

– понятие потребностей и, в частности, потребностей беднейших слоев населения, которые должны быть предметом первостепенного приоритета;

– понятие ограничений, обусловленных состоянием технологии и организацией общества, накладываемых на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности [1].

Основная идея устойчивого развития – постоянный рост благосостояния людей в условиях

качественной окружающей среды. Учеными утверждается, что не только не имеется собственных ограничений экономического роста, но, наоборот, развитие экономики необходимо для решения обостряющихся экологических проблем. Тем самым опровергается распространенный тезис о том, что благосостояние общества может быть достигнуто только за счет эксплуатации природных ресурсов и загрязнения окружающей среды. Именно рост благосостояния, экологически устойчивое развитие экономики и формируют предпосылки для действенной охраны окружающей среды. Основным выводом – достижение устойчивого социально-экономического развития с обязательным и полным учетом экологических факторов.

Исследования по проблемам гармонизации экономических и экологических интересов общества, сбалансированному развитию экономики с учетом состояния окружающей среды проводились также отечественными учеными, основные положения которых базировались на учении В. И. Вернадского [2]. Новая трактовка устойчивого развития представлена в книге И. П. Глазыриной «Природный капитал в экономике переходного периода» (2001), где получили развитие взгляды таких представителей школы экологической экономики, как Х. Дейли и Р. Костанза. Устойчивое – это такое развитие, которое не ведет к уменьшению природного капитала, под которым понимаются определенные запасы, активы природной среды, дающие поток ценных товаров и услуг в будущем. То есть природный капитал – это совокупность активов, дающих человечеству ресурсы и экологические услуги (водообеспечение, ассимиляция отходов, регулирование климата, рекреация и т. д.).

В связи с этим, Республика Беларусь на государственном уровне осуществляет переход к «зеленой экономике», рассматривая ее в качестве важного инструмента обеспечения устойчивого развития и экологической безопасности и как фактор повышения конкурентоспособности белорусской продукции на внешних рынках [3].

Вопрос о теоретических подходах и механизмах реализации принципов устойчивого развития до настоящего времени остается дискуссионным. Можно выделить следующие основные *теоретико-методологические подходы* к формированию его концепции:

антропоцентрический, биосферно-центрический и ноосферный.

Антропоцентрический, или утилитарный, подход к проблеме базируется на требованиях человека к качеству среды обитания и ориентируется на потенциальную полезность природных объектов для человека и удовлетворения его потребностей, предусматривает возможность выживания современной цивилизации и ее дальнейшее развитие с помощью технического прогресса.

С учетом усиливающихся антропогенных факторов, связанных с загрязнением окружающей среды и истощением природных ресурсов, понятие устойчивого развития нами дополняется системой экологических ограничений. В этом случае под устойчивым следует понимать такое развитие общества, при котором удовлетворение потребностей осуществляется в рамках экологических ограничений без отрицательных последствий для будущих поколений.

Согласно *биосферно-центрическому, или эксцентрическому* подходу, который предусматривает сохранение биосферы как естественной основы жизни на Земле в процессе ее эволюции, приоритет должен быть отдан природным экосистемам. Данный подход предполагает ориентацию, главным образом, на сохранение и поддержание имеющихся экологических систем. При этом поддержание экологического равновесия можно рассматривать в территориальном и социально-экономическом аспектах проблемы.

Ноосферный подход базируется на учении В. И. Вернадского о *ноосфере* (сфере разума) и заключается в следующем: человек, выработав в социальной среде научную мысль, создает в биосфере новую геологическую силу. Как известно, В. И. Вернадский выступал против утверждения М. Фридмана, что рыночная экономика – саморегулирующаяся и самоорганизующаяся система. Он доказывал, что любая система, предоставленная самой себе, дезорганизуется, в ней возрастает беспорядок, хаос, происходит потеря энергии и, в конце концов, наступает распад. Данный подход, по мнению отдельных авторов, не замыкается только на естественно-научном восприятии экологической проблемы. Становление ноосферы связано с изменением системы общественных ценностей, с переходом от утилитарно-прагматического отношения к природе к таким отношениям, в рамках которых природа рассматривается как одно из высших ценностей общественно-го бытия.

Несмотря на то, что концепция устойчивого развития сегодня является главным инструмен-

том мировой экологической политики, не все специалисты принимают ее. По мнению академика Н. Н. Моисеева [4], идея устойчивого (регулируемого) развития в своей постановке является иллюзорной, так как она очень далека от возможностей реализации. Весьма конструктивным является предложение академика Н. Н. Моисеева о необходимости *коэволюции* (совместной, взаимосвязанной эволюции) человека и окружающей среды. Неоднозначно относятся к стратегии авторы книги «Проблемы экологии России» [5]. Ученые считают, что в основе Стратегии лежит ожидание чуда, т. е. надежда на то, что минимизация воздействия человека на окружающую природу приведет к сохранению биосферы как системы жизнеобеспечения. Тем не менее, В. А. Зубаков отмечает, что концепция устойчивого развития направляет человечество на ноосферную траекторию развития и оценивает вероятность ее реализации в 20% [6]. Дискуссия идет, главным образом, о путях перехода к устойчивому развитию. В российской науке сложились два подхода к концепции устойчивого развития: антропоцентрический и биосферный. Сторонники биосферного подхода считают, что хозяйственная емкость Земли нарушена, и единственный путь вернуть на устойчивую траекторию развития – решение проблем устойчивости биосферы (восстановление биоты на большей части территории планеты (до 65%) и сохранение естественной биоты, резкое сокращение численности населения Земли [7].

Устойчивое развитие страны предусматривает поддержание экологической безопасности. Начало систематическому анализу проблем защиты окружающей среды и обеспечения экологической безопасности было положено в начале XX в. работами британского экономиста А. С. Пигу, который первым комплексно исследовал сущность внешних эффектов экономической деятельности и пришел к выводу, что не все общественные издержки проявляются в рыночных связях. А. С. Пигу первым из неоклассиков поставил вопрос о необходимости государственного вмешательства в эколого-экономические процессы в целях ликвидации несоответствия между частными и полными общественными издержками эколого-экономической деятельности.

Возникновение и разработка смыслового содержания категории «экологическая безопасность» основывается на осознании взаимозависимости человечества и природы; на признании необходимости выработать превентивные экологические запреты до загрязнения природных объектов; на понимании обязательности

создания социально-экономического механизма типа «природа – товар – деньги – природа», на приемлемости только экологически совместимых и безопасных для природных объектов технологий и техники; на признании приоритета экологической безопасности при организации любых видов деятельности [8].

При нынешнем взаимодействии общества и природы экологическая безопасность должна рассматриваться как качественно новый вид «лимитированных» благ или общественной ценности. Активное вторжение в экологические системы и природные комплексы объектов, осуществляющих антропогенную деятельность, приводит к последовательному переходу природного объекта от естественного состояния к модифицированному и трансформированному, при котором природный объект не может нормально функционировать без поддержки человеческим трудом [9]. Представляется обоснованной необходимость принципиально нового вида управления – управления экологической безопасностью. Рассмотрим составляющие категории «экологическая безопасность».

Безопасность – свойство, определяющее устойчивость, равновесие и живучесть экосистемы. Опасность трактуется «как возможность причинения ущерба ... особи, а значит, и популяции в целом в результате ухудшения их свойств или деловой жизнедеятельности» [10]. По определению других авторов, «опасность – это системная характеристика объекта – системы, определяющая возможность отклонения текущего состояния от целевого» [9].

«Опасность» тесно связана с термином безопасность. Термин безопасность – защита всех лиц и/или окружающей среды от чрезмерной опасности. Социально-экономическая безопасность – область человеческой деятельности, направленной на повышение уровня и качества жизни (материальных благ, занятости, жилищных условий, образования и т. д.) и уменьшение последствий чрезвычайных ситуаций в биосфере, обусловленных природными катастрофами [11].

Экологическая безопасность – процесс обеспечения защищенности жизненно важных интересов личности, общества, природы и государства от реальных или потенциальных угроз, создаваемых антропогенным или естественным воздействием на окружающую среду [2].

В значительной мере поддержанию эколого-экономической безопасности способствуют принципы ведения заповедного дела. Толкованию взаимоотношений человека и природы посвящены различные научные концепции. Акимова Т. А., Хаскин В. В. в литературном источ-

нике [7] выделяют следующие возможные подходы к вопросу понимания отношений человека и природы: холизм, антропоцентризм, экоцентризм, биоцентризм. Последний подход представляет интерес в рамках рассмотрения теории заповедного дела. Биоцентризм, или этика дикой природы, является рафинированным экоцентризмом и получил распространение на Западе. Он имеет ограниченное число сторонников и носит характер идеологии заповедного дела. Биоцентристы полагают, что участки дикой природы ценны сами по себе, вне зависимости от человеческих интересов и суждений о ценности. Такая идеализация дикой природы заслуживает интереса, но плохо вписывается в современную реальность, особенно в условиях ее сокращения в мировом масштабе.

Разработкой теории заповедного дела занимались российские и отечественные исследователи. Так, А. В. Неверовым в качестве методологической основы заповедного дела выдвигается синтез культурологической концепции устойчивого развития и теории общечеловеческих ценностей, основанной на постулатах нравственной культуры, выражающей в том числе и содержание такого феномена, как заповедание. Излагается этическая концепция экономики заповедания, основанная на идеологии и модели устойчивого развития и учитывающая нравственные аспекты эколого-экономических отношений природопользования. Содержание эколого-экономических отношений рассматривается в контексте концепции экологического императива. Экологический императив выступает в качестве обязательного методологического приема при решении теоретических и прикладных задач устойчивого природопользования.

Заповедание следует понимать в широком и узком смысле. В широком смысле слова – как нравственный институт, утверждающий в жизни нормы этического поведения человека, а в узком – как заповедное дело, т. е. как теория и практика организации и способов сохранения природных комплексов на особо охраняемых природных территориях (ООПТ).

В широком смысле слова, экономическая теория заповедания – это система взглядов, основанная на этике экономических отношений и утверждающая конституирующую роль нравственных ценностей в системе хозяйственного механизма социально ориентированной экономики.

В узком смысле слова, экономическая теория заповедания (заповедного дела) исследует экономический выбор, связанный с необходимостью сохранения уникальных природных

комплексов в их естественном состоянии для удовлетворения экологических (духовно-нравственных) потребностей человека.

Систему управления биоразнообразием определяют два основополагающих принципа: принцип заповедания и принцип коэволюционного развития. Традиционным объектом управления в системе заповедания выступают заповедники и национальные парки, одновременно как особо охраняемые природные территории и специализированные природоохранные учреждения. Эти организационные формы апробированы, подтвердили свою жизнеспособность и эффективность. Они и в дальнейшем должны остаться базисным объектом в системе управления заповедной охраной природы [12].

Важным аспектом практической реализации положений теорий устойчивого развития и экологической безопасности с учетом сохранения биоразнообразия природы является выделение и идентификация понятия «экосистемные услуги» и развитие предпринимательства в этой сфере.

Понятие «экосистемные услуги» для белорусской экономики новое и вопрос о их сущности остается дискуссионным. Экосистемные услуги рассматривают как выгоды, получаемые людьми от экосистем, а также прямые и косвенные вклады или взносы, которые вносят экосистемы в благосостояние людей. В широкой трактовке экосистемные услуги включают весь спектр товаров и услуг, предоставляемые природой. В узком понимании – это функции экосистем, обеспечивающие экономические выгоды для потребителей этих услуг, базирующихся на обеспечении природой различного рода регулирующих функций [13].

Существуют различные подходы к классификации экосистемных услуг. На наш взгляд, интересен подход, основанный на выделении услуг, непосредственно воздействующих на людей и поддерживающие услуги. К первой категории услуг относят обеспечивающие (продукты, получаемые от экосистем: пища, пресная вода, волокна, биохимические соединения и природные лекарства, генетические ресурсы); регулирующие (выгоды, получаемые от регулирования экосистемных процессов: регулирование климата, качества воздуха, распространения заболеваний людей, водорегулирующая способность, регулирование эрозии, очистка природных вод и переработка загрязненных стоков, регулирование распространения вредителей растений, опыление, смягчение природных опасностей, включая защиту от наводнений, пыльных бурь и т. п.) и культурные (нематериальные выгоды, получаемые

людьми от экосистем посредством духовного обогащения, развития познавательной деятельности, рекреации, эстетического опыта, рефлексии: культурное разнообразие, духовные и религиозные ценности, системы знаний, рекреация и экологический туризм, эстетические ценности, вдохновение, образовательные ценности, чувство места, культурное наследие).

Ко второй категории – поддерживающие услуги – относят услуги, необходимые для сохранения и производства других экосистемных услуг (почвообразование, круговорот питательных веществ и воды, производство первичной продукции – фотосинтез).

Некоторые исследователи разделяют экосистемные блага и экосистемные услуги. Экосистемные блага делят на невозобновляемые (породы, минералы, ископаемое топливо) и возобновляемые (животные, растения, вода, воздух, почва, рекреация, эстетика), что правомерно. К экосистемным услугам относят очистку воздуха, поддержание и восстановление почв и плодородия, контроль эрозии, поддержание мест обитаний растений и животных, опыление, защиту от вредителей, стабилизацию климата и т. п. Такое разделение непосредственно связано с экономической оценкой этих благ и услуг. Одни легко поддаются количественному и качественному измерению (материальные выгоды), другие – с трудом (нематериальные выгоды).

Известно, что в результате любой хозяйственной деятельности мы получаем какие-либо блага, в частности, блага, связанные с природой и использованием (эксплуатацией) экосистем. В этой связи, целесообразно разделять практическую деятельность как сферу бизнеса и блага, которые мы получаем в результате приложения усилий, связанных с сохранением, воздействием, поддержанием, изменением природы и т. д.

Заключение. В настоящее время реализуется Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь (НСУР), выступающая системообразующим документом для разработки прогнозов и программ социально-экономического развития страны на средне- и краткосрочную перспективу. В рамках устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 г. особое внимание должно уделяться формированию рынка экосистемных услуг. На наш взгляд, к 2030 г. реальное развитие могут получить следующие: обеспечивающие услуги в земледелии (исключая традиционное), животноводстве, водном хозяйстве; регулирующие – в охране и очистке воды, регулировании климата, поддержании плодородия почвы и

жизнеспособности; культурные услуги в формировании и сохранении ландшафта, в т. ч. культурного, сохранении дикой природы и биоразнообразия, развитии эко- и агротуризма. Оказывать их могут как государственные, так и частные предпринимательские структуры. В связи

с возрастающими потребностями населения к обеспечению здоровой окружающей среды особое внимание необходимо уделить развитию малого и среднего предпринимательства в предоставлении экосистемных услуг, в частности, в сфере экологического туризма (экотуризма).

Литература

1. Наше общее будущее. Доклад международной комиссии по окружающей среде и развитию. М.: Прогресс, 1989. 371 с.
2. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2004. 576 с.
3. Полоник С. С., Хоробрых Э. В. Основные принципы «зеленой экономики» как фактор повышения конкурентоспособности предприятий Республики Беларусь на внешних рынках // Проблемы перспективы функционирования экономики Республики Беларусь в Едином экономическом пространстве Беларуси, Казахстана, России: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 25–26 апр. 2013 г. / Ин-т экономики НАН Беларуси. Минск, 2013. С. 92–95.
4. Моисеев Н. Н. Экология человека глазами математика. М.: Молодая гвардия, 1988. С. 219–221.
5. Редковская О. Заповедная Беларусь: историгенез, современное состояние // Лесное и охотничье хозяйство. 2006. № 7. С. 21–27.
6. Зубаков В. А. Быть или не быть? Анализ стратегии нами творимого будущего (к саммиту ООН «Рио+10») // Известия Русского географического общества. 2002. Вып. 6. С. 57–68.
7. Акимова Т. А., Хаскин В. В. Экономика Природы и человека М.: Экономика, 2006. 334 с.
8. Ридевский Г. В. Территориальная организация Республики Беларусь: социально-эколого-экономическая модель перехода к устойчивому развитию: монография. Могилев: МГУ, 2007. 525 с.
9. Алексеев М. А. Устойчивое развитие: моделирование эколого-экономического взаимодействия: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.13. Новосибирск, 2000. 24 с.
10. Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С. Экологический вызов и устойчивое развитие: учеб. пособие. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 416 с.
11. Бобров А. Л. Роль государства в достижении устойчивого развития // Вестник Московского университета. 2005. № 1. С. 106–120.
12. Редковская О. Специфика хозяйствования природоохранных учреждений // Лесное и охотничье хозяйство. 2003. № 2. С. 16–18.
13. Дудко Г. В. Поддержка и устойчивое использование экосистемных услуг // Стратегия устойчивого развития Беларуси: экологический аспект. Минск: ФУАинформ, 2014. С. 74–89.

References

1. *Nashe budushchee. Doklad mezhdunarodnoy komissii po okruzhayushchey srede i razvitiyu* [Our general future. Report of the international commission on environment and development]. Moscow, Progress Publ., 1989, 371 p.
2. Vernadsky V. I. *Biosfera i noosfera* [Biosphere and noosphere]. Moscow, Ayris-press Publ., 2004, 576 p.
3. Polonik S. S., Horobrykh E. V. [The basic principles of “green economy” as a factor of increase of competitiveness of the enterprises of Republic of Belarus in foreign markets. Problems and prospects of functioning of economy of Republic of Belarus in the Common economic space of Belarus, Kazakhstan, Russia]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Materials of the International Scientific and Practical Conference]. Minsk, 2013, pp. 92–95 (In Russian).
4. Moiseev N. N. *Ekologiya cheloveka glazami matematika* [Ecology of the person mathematician's eyes]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1988, pp. 219–221.
5. Redkovskaya O. Reserved Belarus: history, current state. *Lesnoe i okhotnich'ye khozyaystvo* [Forest and hunting economy], 2006, no. 7, pp. 21–27 (In Russian).
6. Zubakov V. A. To be or not to be? The analysis of strategy of the created future by us (to the summit of the UN “Rio +10”). *Izvestiya Russkogo obshchestva* [News of the Russian geographical society], 2002, issue 6, pp. 57–68 (In Russian).
7. Akimova T. A., Khaskin V. V. *Ekonomika Prirody i cheloveka* [Ekonomika of the Nature and person]. Moscow, Ekonomika Publ., 2006. 334 p.

8. Ridevsky G. V. *Territorial'naya organizatsiya Respubliki Belarus': sotsial'no-ekologo-ekonomicheskaya model' perekhoda k ustoychivomu razvitiyu* [Territorial organization of Republic of Belarus: social ecological and economic model of transition to a sustainable development]. Mogilev, MGU Publ., 2007. 525 p.

9. Alekseev M. A. *Ustoychivoe razvitie: modelirovanie ekologo-ekonomicheskogo vzaimodeystviya: avtoref. dis. kand. ekon. nauk* [Sustainable development: modeling of ecological and economic interaction. Abstract of thesis cand. of econ. sci.]. Novosibirsk, 2000. 24 p. (In Russian).

10. Danilov-Danilyan V. I., Losev K. S. *Ekologicheskiy vyzov i ustoychivoe razvitie* [Environmental challenge and sustainable development]. Moscow, Progress-Traditsiya, 2000. 416 p.

11. Bobrov A. L. Role of the state in achievement of a sustainable development. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of the Moscow University], 2005, no. 1, pp. 106–120 (In Russian).

12. Redkovskaya O. Specifics of managing of nature protection establishments. *Lesnoe i okhotnich'ye khozyaystvo* [Forest and hunting economy], 2003, no. 2, pp. 16–18 (In Russian).

13. Dudko G. V. Support and steady use of ecosystem services. *Strategiya ustoychivogo razvitiya Belarusi: ekologicheskiy aspekt* [Strategy of a sustainable development of Belarus: ecological aspect]. Minsk, 2014, pp. 74–89 (In Russian).

Информация об авторе

Верниковская Оксана Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики предпринимательства и права. Белорусский государственный экономический университет (220070, г. Минск, пр-т Партизанский, 26, Республика Беларусь). E-mail: Vernikovskaya@bseu.by

Information about the author

Vernikovskaya Oksana Vasil'yevna – PhD (Economics), Assistant Professor, Head of the Department of Economy of Business and the Right. Belarusian State Economic University (26, Partizanskiy Ave., Minsk, 220070, Republic of Belarus). E-mail: Vernikovskaya@bseu.by

Поступила 15.03.2016